

8 P 2 В 75

СПЕЦИФИКА МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

© 2009 Т.А. Скокова

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 20 января 2009 года

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме функционирования массовой литературы в современном литературном процессе, обозначенном как постмодернизм. Автор рассматривает значение термина «массовая литература», историческое развитие этого явления, его особенности и основные черты. Выявляет причины возросшей популярности неэлитарных текстов в современном культурном пространстве по отношению к классическим книгам. Успех произведений массовой литературы обусловлен многогранностью эстетики постмодернизма, что в последующем и доказывается исследователем.

Ключевые слова: массовая литература, массовая культура, беллетристика, кич, элитарная литература, постмодернизм, пост-массовая культура.

Abstract: This article is devoted to the problem of the place of mass literature in modern literary process defined as postmodernism. The author explains the definition of the term “mass literature”, its historical development, specific and common features. The reasons of high popularity of not elite texts in modern cultural space in comparison to classic books are revealed. The success of mass literature works is characterized by many-sided nature of postmodernistic aesthetics. This idea is proved by the author in the following article.

Key words: the popular literature, the mass culture, fiction, the kitsch, the elite literature, post-modernism, a post-mass culture.

Основной чертой современной литературы является ее многогранность и разносторонность. В одном произведении взаимодействуют коды различных, иногда противоречивых культурных пространств. На фоне множества направлений и течений в современном литературном процессе очевидно господство произведений массовой литературы — особого рода повествования, находящегося за рамками методологической отнесенности. Сегодня уже никто не сомневается в том, что именно массовая литература определяет вкусы и потребности общества, а изучение этого явления все больше и больше привлекает внимание ученых.

Современная массовая культура оказывает значительное влияние на достижения искусств

ва и техники, особенно на те их виды, которые непосредственно связаны с научными успехами XX века в сфере средств коммуникации. Это — газеты, журналы, телевидение, радио, Интернет и пр. В перечисленный ряд можно включить и литературу, так как она так же втянута в сферу коммуникации и рыночных отношений. Любое произведение сегодня рассматривается не как эстетическое творение, а как экономически выгодный продукт. В книжных магазинах «лидерами продаж» считаются не произведения А. Пушкина, Н. Гоголя или Л. Толстого, а печатные издания В. Пелевина, Б. Акунина, Л. Улицкой. Не случайно в последнее время серьезно пересматривается и школьная программа по литературе, и многие произведения классиков уступают место творениям наших современников. Нет сомнения

в том, что сейчас можно говорить о так называемом «буме» массовой литературы, и поэтому ее исследование стало одной из главных проблем литературоведения. Учеными уделяется большое внимание выявлению специфики массовой литературы [1], соотношению элитарных и неэлитарных текстов [2], особенностям постмодернистских произведений в массовой литературе [3], ведь именно постмодернизм способствовал возросшей популярности массовой литературы в последние десятилетия. Исследования по данной проблеме многочисленны, противоречивы и не приведены в систему. Наша задача — выяснить, в чем специфика взаимодействия массовой литературы и постмодернизма в современном литературном процессе.

В современной науке характеризуются две ветви литературы, доступной массовому читателю. Это, *во-первых*, классические тексты, сохраняющие в массовом сознании ориентацию на духовные ценности. К таким произведениям относятся произведения А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др. Массовый читатель получил их благодаря школьной программе литературы. *Во-вторых*, это так называемая «модная» литература, распространившаяся благодаря рекламе в СМИ. Это — книги О. Робски, Д. Донцовой, Т. Устиновой, Л. Улицкой, А. Марининой и прочей «около-литературы». Такая литература представляет собой особую разновидность чтения, это «особый тип литературного творчества со своей специфической структурой, <...> пограничная в развитии словесной культуры область» [4]. Для нас понятие «массовой литературы» представляет интерес именно в этом значении, так как оно непосредственно затрагивает необходимые для нашего исследования понятия и аспекты. У термина «массовая литература» в такой интерпретации есть множество синонимов: формульная [5], популярная, тривиальная, бульварная, паралитература [6]. В толковании термина «массовая литература» и определении круга произведений, к ней относящихся, у современных ученых также нет единого мнения.

Так, Ю. Лотман представляет массовую литературу как социологическое понятие, которое «касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру <...> и в первую очередь определяет отношение того или иного коллектива к определенной группе текстов» [7]. То есть, по Лотману, массовая литература напрямую зависит от общества, вкусы и потребности которого определяют успех или провал произведения.

В литературном энциклопедическом словаре под редакцией В. Кожевникова и П. Николаева

акценты сделаны на функциях и количестве текстов массовой литературы, трактуемой как «крупнотиражируемая развлекательная и дидактическая беллетристика XIX–XX веков, составная часть индустрии культуры» [8]. Следовательно, понятие «массовой литературы» авторы напрямую связывают с тиражами книг.

Н. Мельников считает, что массовая литература представляет собой «ценностный низ» литературной иерархии — произведения, относимые к маргинальной сфере общепризнанной литературы, отвергаемые как кич, псевдолитература» [9]. И, таким образом, художественная значимость произведений массовой литературы сводится им к минимуму, а в определении термина акценты делаются на эстетическую и аксиологическую ценность.

В приведенных значениях термина примечателен факт отождествления массовой литературы с беллетристикой, дословно переводимой как «изящная словесность», причем это отождествление встречается довольно часто в работах известных литературоведов. Так, И. Гурвич, Н. Вершинина, В. Маркович, С. Дмитренко [10] избегают использования термина «массовая литература», но охотно употребляют понятие «беллетристика» в значении «весь книжный массив, лежащий за чертой высокого искусства, что создается второстепенными авторами, и к чему при всем том приложим критерий качества» [11]. Беллетристика в их понимании неоднородна, ей свойственны и развлекательность, и серьезность, и содержательность. Однако есть и противоположное мнение: сама «беллетристика» в Советском энциклопедическом словаре под редакцией А. Прохорова называется «массовой (курсив мой. — Т.С.) литературной продукцией развлекательного характера» [12].

Иная позиция у В. Хализева и С. Кормилова. В. Хализев четко разграничивает «беллетристику» и «массовую литературу» и отводит последней второстепенное значение [13]. С. Кормилов идет дальше. В статье «О соотношении литературных рядов» он подробно и аргументированно дифференцирует такие понятия, как «высокая литература», «беллетристика», «массовая литература» и «кич». В его интерпретации «самым высоким в «высокой литературе» является классика, далее по ценностной нисходящей идут беллетристика и массовая литература, а низшим видом литературы по проявлению художественности он называет кич как близкую к фольклору разновидность массовой культуры» [14].

Таким образом, ни в толковании термина, ни в определении его границ в отечественном литературоведении нет единого мнения. Однако нам ближе позиция отождествления понятий

«массовой литературы» и «беллетристики», так как границы между ними очень подвижны, а «содержание обоих равно размыто» [15]. Итак, *массовая литература* — это литература второго и третьего ряда, выпускаемая крупными тиражами и не относящаяся к высокому искусству.

В современном литературоведении конца XX — начала XXI веков проблема массовой литературы представляется наиболее актуальной. Повышенный интерес к массовой литературе рубежа XX–XXI веков объясняется, на наш взгляд, тем, что именно в этот период господство от высокой литературы перешло к массовой. И именно массовая литература за небольшой отрезок времени разрушила устоявшиеся каноны и иерархии высокой литературы, выдвинула на первый план повествования не морально-этические социально-философские вопросы, а бытовые проблемы человеческой жизни, примитивизм, одноплановость, упрощенность письма, освещение «вечных» тем в новом ракурсе. Философ и теоретик постмодернизма И. Ильин по этому поводу сказал: «То, что раньше стыдливо пряталось на задворках большой литературы, сегодня заявляет о себе во всеуслышание, а по своей массовости и воздействию на формирование вкусов широкой публики зачастую значительно превосходит влияние серьезного проблемного искусства» [16]. Когда-то отчетливая граница между высоким и низким размылась, русское смешалось с западным, старое с новым, возникло множество пограничных жанров. Это — *розовый роман, славянское фэнтези, ироничный детектив, триллер, ремейк и т. д.* Такое жанровое разнообразие, смешение канонов и отсутствие нравственных границ напрямую связано с приходом постмодернизма, объявившего конец стиля [17] и абсолютную демократию во всех сферах жизни.

При изучении явления массовой литературы исследователи сталкиваются с методологическими и ценностными трудностями, и часто эти трудности обусловлены внелитературным контекстом. Так, например, в отличие от высокой, тривиальная литература коммерчески ориентирована, большое значение в ней имеет пожелание массового читателя, ведь «давнее знакомство читателей с формулой дает им представление о том, чего следует ожидать от нового произведения. Тем самым повышается возможность понять и оценить в деталях новое сочинение. Литератору формула позволяет быстро и качественно написать новое произведение» [18], отвечающее всем требованиям моды.

В соотношении с элитарной, сюжет и стиль произведений массовой литературы могут быть упрощены до предела, однако их структура должна быть совершенной. Главным здесь является «закру-

ченный» сюжет с коллизиями и интригой, обусловленные жанровым своеобразием произведения. Особо отчетливо это наблюдается в жанрах кинематографии: комедия, мелодрама, детектив, триллер, фильм ужасов и т. д. В литературе также представлен характерный жанровый набор — это любовный, приключенческий, мещанский, уголовный роман, шпионский, ироничный детектив и пр..

В. Руднев одной из разновидностей массовой культуры считает культовые тексты, которые настолько глубоко проникли в массовое сознание, что породили в нем «интертексты, но не в себе самих, а в окружающей реальности. Так, наиболее известные культовые тексты советского кино — «Чапаев», «Адъютант его превосходительства», «Семнадцать мгновений весны» — провоцировали в массовом сознании бесконечные цитаты и формировали анекдоты про Чапаева и Петьку, про Штирлица. То есть культовые тексты массовой культуры формируют вокруг себя особую интертекстовую реальность. Ведь нельзя сказать, что анекдоты про Чапаева и Штирлица являются частью внутренней структуры самих этих текстов. Они являются частью структуры самой жизни, языковыми играми, элементами повседневной жизни языка» [19].

Развивая эту мысль, заметим, что современные писатели-постмодернисты также активно используют в своих произведениях интертекстуальные связи с классическими произведениями, перенося их героев в наше время. Это, например, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Чайка», «Пелагия и Черный Монах» Б. Акунина, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской, «Русское варенье» Л. Улицкой и т. д. Иногда же вообще создаются ремейки классических произведений, повествующие о жизни и духовных или материальных исканиях персонажей классики. Это, например, «Накануне накануне» Е. Попова, «Последний коммунист» В. Золотухи, «Новое под солнцем» В. Чайковской, «Кавказский пленный» и «Андеграунд, или герой нашего времени» В. Маканина, «Идиот» Федора Михайлова, «Анна Каренина» Льва Николаева, «Отцы и дети» Ивана Сергеева и т. д. Именно такая литература стала предметом пародирования в постмодернистских произведениях, а объектом насмешек — читатель.

Итак, подытожив все сказанное о массовой литературе, назовем основные ее характеристики.

Во-первых, произведения массовой литературы обладают большим тиражом и коммерческой ориентацией на моду и пожелания читателя среднего уровня. *Во-вторых*, такие тексты обладают собственным набором жанров, канонов и принципов, подражательностью высокой литературе. *В-третьих*, в текстах массовой литературы писатели уделяют повышенное вни-

мание не стилю или проблематике, а структуре и композиции произведения. Творения массовой литературы обладают остросюжетностью, характеризуются свойственными жанру интригами, коллизиями и проблематикой, которые могут переходить из текста в текст. Это обеспечивает узнаваемость, стереотипность таких произведений в читательском восприятии. Так, герой Л. Улицкой — интеллигент 50–60-х годов прошлого столетия, уставший от перипетий судьбы и уже смирившийся со своей участью, слабый, не способный бороться с обстоятельствами и пр. — переходит из одного произведения в другое, обеспечивая тем самым стереотипность и узнаваемость читателем стиля автора.

Все вышеназванные свойства и характеристики обеспечили широкий успех и популярность массовой литературы. Однако востребованность неэлитарных произведений напрямую связана с мировым культурным процессом XX века.

Условно культуру прошлого века можно разделить на два периода. Первая половина XX столетия ознаменована явлением модернизма, провозгласившего торжество разума над искусством, идею «абсурдного мира», мира без Бога и без смысла. В 50-е годы модернизм трансформировался в постмодернизм, поглотивший все «современное» в искусстве последних десятилетий ушедшего века, все, что шло после модернизма [20]. И именно постмодернизм принял в свое поле неэлитарные тексты, соединил в своих произведениях стиль высокой и массовой литературы.

В отличие от традиционного авангарда, в постмодернизме стерлись границы между высоким научным и обыденным знанием, элитарной литературой и кичем. Постмодернизм — это реакция на изменение места культуры в обществе. В нем произошел переход от «произведения» к «конструкции», от искусства как процесса создания произведения к искусству как процессу по поводу этого процесса. Это обусловлено тем, что художник уже не работал с «чистым» материалом, и все, что он создавал, было вторично и могло выглядеть как аллюзия или цитата. На смену тоталитарному искусству с куклами личности [21] приходит и политическая, и литературная демократия. Литература с большой буквы, считает В. Курицын, закончилась, и наступило время массовости, которая развивалась при модернизме и занимала в его поле определенную нишу [21].

Массовая литература, как, впрочем, и вся массовая культура, в своей основе антимодернистична, она противопоставляет себя серьезной литературе. Основные ее отличия от модернизма — простота письма, жанровый и языковой консерватизм, поскольку она обращена к широкому кругу читателей. Внимание в текстах массовой литературы уделя-

ется не эстетическим проблемам, а изображению человеческих отношений. Например, Л. Улицкая в некоторых своих произведениях («Сонечка», 1992, «Медея и ее дети», 1996, «Казус Кукоцкого», 2000 и др.) затрагивает не только тему любви, долга и чести. Следуя современной моде и ориентируясь на вкусы массового читателя, писатель обращается к пикантным подробностям взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

Главным критерием качества в массовой литературе является занимательность, приносящая коммерческий успех и материальную выгоду. Эта ориентация на вкусы среднего читателя, по мнению И. Ильина, делает массовую литературу стереотипной, «она не расширяет его (читателя. — Т.С.) познавательный горизонт, а, наоборот, закрепляет в его сознании принятые и распространенные взгляды и вкусы, стандартизируя их и доводя до уровня предрассудков» [22].

С приходом постмодернизма, включившего поэтику и проблематику массовой литературы в свои тексты, массовая литература начала жизнь на фоне элитарной культуры — и стало уместным говорить о явлении пост-массовой культуры [23]. Основное отличие пост-массовой культуры от традиционной массовой — это толерантное отношение к своим ценностям и приемам. Так, например, в произведении пост-массовой культуры сочетаются элементы элитарной литературы (мифологизм, психоанализ, интертекстуальность) и фундаментальные черты традиционной массовой (стереотипность построения текста, главный герой, миссия, антигерой, стремление к поставленной цели, поэтика счастливого конца и пр.). В результате такого объединения образовался так называемый «культурный средний класс» (cultural middle-class). Его представители не делают из чтения высоко эстетического действия или культурного события, для них главное — прочесть текст. Алексей Зверев считает, что «никто не станет гордиться тем, что он смотрел «Матрицу», как гордились чтением «Доктора Фаустуса» или «Замка». Хорошо ли это или плохо? Хорошо, потому что поднялся средний уровень потребления культурной продукции, плохо, потому что пропорционально понизился уровень фундаментальной продукции, которая парадоксальным образом стала подстраиваться <...> к этой массово-элитарной литературе, и естественно, проиграла по сравнению с ней» [23].

Подобные изменения произошли и с образом постмодернистского автора: он — уже не избранник Бога, передающий свои ценности и идеалы миру, а обычное частное лицо. По мнению В. Курицына, «деление жестов на «творческие» и «бытовые» теряет всякий смысл; жизнь и искусство больше не соотносятся по принципу «профанного» и «сакрального» [24].

Действительно, в постмодернизме практически нельзя провести четкой границы между высокой фундаментальной и массовой литературой, так как в его произведениях можно обнаружить черты обеих. Это наблюдается в произведениях любого вида искусства этой эпохи: архитектуре, живописи, кинематографии, скульптуре и пр.. В постмодернизме не различается повседневная и художественная практика. Одним из его основополагающих принципов является «двойное кодирование» — одновременное обращение к массам и думающему меньшинству, смешение дискурсов высокой и массовой литератур. К примеру, в романе Улицкой «Медея и ее дети» можно выделить два пласта повествования: реальный и мифологический. Так, массовому читателю при чтении книги будет весьма интересно узнать о жизни и судьбе гречанки Медеи Мендес и ее родственников, ежегодно встречающихся на берегу Черного моря. Радость и печаль, удача и поражения, любовь и ненависть, измена и прощение, ревность и смирение — вот чувства, которые испытывают герои на протяжении романа, увлекая читателя в мир своих переживаний. Однако в ткань текста автор органично вплела не только реалистические описания крымской природы и отношений между родственниками семьи Синопли, но и элементы древнегреческих мифов о коринфской принцессе Медее, Одиссее, Нарциссе, Аполлоне и др., создав тем самым второй слой повествования, где Улицкая сопоставила современную и античную Медею. Разумеется, увидеть мифологический подтекст, скрытый смысл произведения сможет лишь тот, кто знаком с античными мифами, а значит, в этом романе автор ориентировалась и на массового читателя, и на думающую личность.

Обращается постмодернизм и к языку массовой литературы, хотя для него это своеобразная игра, пародия на современность. Постмодернисты используют язык массовой литературы, считает И. Скоропанова, «в качестве одного из означающих сложившейся культурной ситуации» [25]. Для них интересны абсолютно все явления современной культуры, и это объясняется «всеядностью» эстетических вкусов постмодернистской эстетики.

Таким образом, очевидно, что демократичный постмодернизм, объединивший поэтику элитарной и массовой литературы, подошел к той черте, за которой актуальность сопоставления эталонных и неэталонных текстов практически утрачивается. В постмодернистских произведениях художественная картина мира воплощается способами и элитарной, и массовой литературы, что обеспечивает широкую популярность последней и является своего рода игрой, пародией на современность и одновременно ее характеристикой. И это «двойное кодирование» обеспечивает интерес

к постмодернистским текстам представителей любой читательской аудитории, будь то средний обыватель или искушенный интеллектуал.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: **Адамович М.** Юдифь с головою Олоферна: псевдоклассика в русской литературе 90-х / М. Адамович // Новый мир. — 2001. — № 7. — С. 165-174; **Лотман Ю.М.** Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю.М. Лотман // О русской литературе. Статьи и исследования (1958-1993): История русской прозы. Теория литературы. — СПб. 1997, — 845 с.; **Гудков Л.Д.** Массовая литература как проблема. Для кого? / Л.Д. Гудкова // Новое литературное обозрение. — 1996. — № 2. — С. 78-100; **Мельников Н.Г.** Массовая литература / Н.Г. Мельников // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. — М., 2001. — С. 514; **Черняк М.А.** Современная русская литература / М.А. Черняк. — М., 2008. — 352 с.; **Федорова Ж.В.** Массовая литература в России XIX века: художественный и социальный аспекты. [Электронный ресурс]. / Ж.В. Федорова. — Электронные данные. — [Б.м., 2007]. — Режим доступа: // <http://www.ksu.ru/fil/kn2/index.php?sod=41>. — Загл. с экрана и др.

2. См.: **Маркович В.** К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» / В. Маркович // Классика и современность. — М., 1991. — С. 53-66; **Саморуков И.И.** К проблеме разграничения «массовой» и «высокой» литературы. Знаки капоны в российской массовой литературе / И.И. Саморуков // Вестник Самарского государственного университета. Гуманит.сер. — Самара, 2006. — № 1. — С. 101-109 и др.

3. См.: **Ильин И.П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. / И.П. Ильин. — Москва: Интрада, 1998, — 256 с. — С. 155; **Руднев В.П.** Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. — М.: Аграф, 1997. — 384 с.

4. Вершинина Н.А. Русская беллетристика 1830-1840-х годов (проблема жанра и стиля) / Н.А. Вершинина. — Псков, 1997. — 170 с. — С. 146.

5. **Кавелти Дж. К.** Изучение литературных формул / Дж. К. Кавелти // Новое литературное обозрение. — М., 1996, — №22, — С.33-63; **Менцель Б.** Что такое «популярная литература»? Западные концепции «высокого» и «низкого» в постсоветском контексте / Б. Менцель // Новое литературное обозрение. — 1999. — № 6 (40). — С. 391- 407.

6. **Кормилов С.И.** О соотношении «литературных рядов» / С.И. Кормилов // Известия АН Серия литературы и языка. — 2001. — Т. 60. — №4. — С. 3-11.

7. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю.М. Лотман // О русской литературе. — СПб., 2005. — С. 817-826.
8. Литературный энциклопедический словарь / под общей редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева и др. — М. : Сов. Энциклопедия, 1987. — С. 213.
9. Мельников Н.Г. Массовая литература / Н.Г. Мельников // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. — М., 2001. — С. 514
10. См.: Гурвич И. Русская беллетристика: эволюция, поэтика, функции / И. Гурвич // Вопросы литературы. — 1990. — № 5. — С. 113-142; Вершинина Н.А. Русская беллетристика 1830-1840-х годов (проблема жанра и стиля) / Н.А. Вершинина. — Псков. 1997. — 170 с.; Маркович В. К вопросу о различении понятий «классика» и «беллетристика» / В. Маркович // Классика и современность. — М., 1991. — С. 53-66; Дмитренко С. Беллетристика породила классику: к проблеме интерпретации художественных произведений / С. Дмитренко // Вопросы литературы. — 2002. — № 5. — С. 75-102.
11. Гурвич И. Русская беллетристика: эволюция, поэтика, функции / И. Гурвич // Вопросы литературы. — 1990. — № 5. — С. 113-142.
12. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров, — 3-е изд. — М. : Сов. Энциклопедия, 1985. — 1599 с. — С.122.
13. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. — М. : Высш. шк., 2002. — 437 с.
14. Кормилов С.И. О соотношении «литературных рядов» / С.И. Кормилов // Известия АН. Серия литературы и языка. — 2001. — Т.60. — № 4. — С. 3-11.
15. Скибина О.М. Творчество В.Л. Кигн-Делова: Проблематика и поэтика / О.М. Скибина. — Оренбург, 2003. — 328 с. — С.234.
16. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. / И.П. Ильин. — Москва : Интрада, 1998, — 256 с. — С. 155
17. См.: Парамонов Б. Конец стиля / Б. Парамонов. — СПб.; М., 1999.
18. Кавелти Дж. К. Изучение литературных формул / Дж. К. Кавелти // Новое литературное обозрение. — М., 1996, — №22, — С.33-63.
19. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. — М. : Аграф, 1997. — 384 с. — С. 159.
20. Андреев Л.Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) / Л.Г. Андреев // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000 — 2000: Учеб пособие / Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, Н.Т. Пахсарьян и др.; по ред. Л.Г. Андреева. — М. : Высшая школа, 2001. — С. 292-334.
21. По мнению В. Курицына, фигуры Ленина, Сталина, Гитлера по философскому значению можно сравнить с литературными именами Фолкнера, Джойса, Кафки с их сложными виртуальными мирами и думающими героями. (См. подробнее: Курицын В. Русский литературный постмодернизм / В. Курицын. — <http://www.guelman.ru/slava/postmod/1.html>.)
22. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. / И.П. Ильин. — Москва : Интрада, 1998, — 256 с. — С. 155.
23. Зверев А. Смерть автора / А. Зверев, Д. Липскеров. — <http://www.ntv.ru/gordon/archive/1944>
- По определению А. Зверева, пост-массовая культура — это такая культура, которая «существует не на фоне серьезной модернистской культуры, но на фоне культуры постмодернизма. Основное отличие пост-массовой культуры от традиционной массовой культуры примерно то же самое, что и отличие постмодернизма от серьезного модернизма: толерантность по отношению к своему контр-агенту, то есть в данном случае к фундаментальной культуре»
24. Курицын В. Русский литературный постмодернизм / В. Курицын. — <http://www.guelman.ru/slava/postmod/1.ht>
25. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: учебное пособие / И.С. Скоропанова, — 2-е изд., испр. — М. : Флинта, Наука, 2002. — 608 с. — С. 63.

Скокова Т.А.
Оренбургский государственный педагогический университет.
Аспирантка 3 курса.
e-mail: tskokova@mail.ru, tatskokova@yandex.ru

Skokova T.A.
Orenburg State Pedagogical University.
The third year postgraduate student.